

Влада Ночь

БЕЗ ТОРМОЗОВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Влада Ночь

Без тормозов

«Автор»

2026

Ночь В.

Без тормозов / В. Ночь — «Автор», 2026

Она — дочь Альфы оборотней, дикая бунтарка на ревущем чоппере. Он — порочный вампир-аристократ на бесшумном суперспорте. Их виды веками режут друг другу глотки, а сами они признают только одно правило — скорость ночных нелегальных гонок. Одно опасное столкновение на финише превращает кровную вражду в одержимость на грани фола. Между ними — животный магнетизм, вампирский гипноз и страсть, которая оставляет неизлечимые шрамы. На бешеной скорости за двести километров в час им придется решить: подчиниться воле отцов или пойти наперегонки со смертью, ведь на этой трассе тормоза отказали навсегда.

© Ночь В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ДИСКЛЕЙМЕР / ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ АВТОРА:	5
Глава 1. Запах крови и бензина	6
Глава 2. Два мира	8
Глава 3. Политический разнос	10
Глава 4. Игра на раздевание	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Влада Ночь Без тормозов

ДИСКЛЕЙМЕР / ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ АВТОРА:

Внимание!!! Роман содержит откровенные сцены сексуального характера (18+), элементы жестокости, нецензурную брань и описание грязного уличного криминала.

В тексте полностью отсутствует «ванильная» романтика. Герои — высшие хищники, их чувства граничат с одержимостью, а сюжет построен на жестком противостоянии, яростной страсти, экшене и нелегальных гонках на байках.

Если вы ищете нежную сказку про вампиров и оборотней — вам мимо, потому что на этой трассе тормоза отказали окончательно.

Приятного чтения!

Глава 1. Запах крови и бензина

Рокси

Рев «Фенрира» вибрировал у меня прямо в грудной клетке, вышибая из легких остатки кислорода. Ночной мегаполис за пределами гоночного трека казался смазанным неоновым пятном, полосой грязного асфальта и глухими стенами заброшенных доков. Скорость давно перевалила за две сотни. Ветер яростно бил в визор шлема, но я лишь плотнее сжимала пальцы в кожаных митенках на рукояти газа.

Мой зверь внутри не просто бодрствовал — он рвался наружу. Под кожей покалывало от сырого, первобытного адреналина. Волк требовал победы, требовал подмять под себя эту трассу, доказать стае, отцу и всей этой чертовой «Ночной петле», что дочка Альфы давно выросла, и не зря занимает место во главе колонны.

До финиша оставалось три затяжных поворота эстакады. Я идеально заложила чоппер влево, едва не чиркнув коленом по бетонному ограждению.

Тяжелый матовый металл «Фенрира» отозвался утробным, хищным рыком. В зеркалах заднего вида хвост из чужих байков безнадежно отставал. Я уже чувствовала сладковатый вкус триумфа, как вдруг воздух вокруг меня резко похолодел.

Это длилось долю секунды. Температура упала так стремительно, словно я влетела в невидимый ледяной грот. Мой внутренний волк испуганно глухо зарычал, а шерсть на загривке встала дыбом. Опасность. Опасность высшего порядка.

Слева, прямо в моей слепой зоне, промелькнула беззвучная черная тень. Без единого выхлопа, без рева мотора. Будто соткавшийся из темноты глянцевый силуэт.

«Стикс».

Суперспорт шел на запредельной, неестественной для техники скорости. Незнакомец за рулем подрезал меня на финальном вираже в каком-то несчастном миллиметре от переднего крыла моего чоппера. От резкого маневра «Фенрир» опасно вильнул. Шины закричали от трения, по эстакаде разнесся едкий запах жженой резины. Кое-как удержав байк от падения, я рванула вперед, но было поздно.

Черный пластиковый хвост суперспорта пересек финишную черту первым. На долю секунды раньше меня.

Толпа на финише — отребье всех мастей, полукровки и искатели острых ощущений — взорвалась криком. Я затормозила так жестко, что заднее колесо «Фенрира» занесло, и развернула байк поперек трассы. Двигатель чоппера тяжело дышал, остывая с металлическим треском.

Победитель медленно остановил свой глянцевый байк в паре метров от меня. Он двигался с обманчивой, ленивой грацией, в которой сквозила абсолютная, порочная уверенность. Он не торопился. Спокойно заглушил мотор, который издал лишь тихий электронный свист, и плавным движением снял шлем.

Угольно-черные шелковистые волосы упали ему на лоб. Бледная, идеально гладкая кожа лица напоминала шлифованный мрамор в свете неоновых ламп — ни единого изъяна, ни намек на щетину.

Губы, неестественно яркие для мужчины, были искривлены в циничной, ленивой усмешке. Но хуже всего были его глаза. Льдисто-серые, бездонные. Они смотрели на меня с леденящим высокомерием высшего хищника.

Вампир. Кровосос из верхнего города. Тварь из клана аристократов, чьи семьи веками пытались загнать мою стаю в резервации.

— Неплохо для дворняжки, — его голос прозвучал тихим, бархатным рокотом, но из-за обостренного слуха я расслышала его отчетливо, несмотря на гул толпы. — Но твой пес слишком много шумит. Скорость любит тишину.

Мои пальцы сжались на руле до хруста. Зверь внутри взвыл от унижения и яростной обиды. Радужка моих глаз стремительно затопило расплавленное золото, а зрачки сузились в вертикальные щелки. Серебряная татуировка на спине отозвалась резким, тянущим зудом — кожа нагрелась, и под косяхой узор наверняка начал матово светиться.

— Ты подрезал меня, пиявка, — прорычала я, шагая к нему и не заботясь о том, что нас разделяет пара видов. — На этой трассе гоняют по правилам. Ты едва не устроил замес.

Вампир окинул меня медленным, оценивающим взглядом. Его серые глаза задержались на моей шее, там, где под воротником куртки пульсировала вена с горячей, бурлящей кровью оборотня.

На мгновение его зрачки расширились, почти полностью поглотив радужку, а вокруг них проступила тонкая сетка кроваво-красных прожилок. Его жажда проснулась. И, черт возьми, это пугало и заводило одновременно. Мое тело отозвалось странной, запретной дрожью внизу живота.

Кристиан — я заметила гравировку с его именем на ключе от байка — плавно оттолкнулся от сиденья и шагнул мне навстречу. Он был намного выше, широкоплечий, источающий аромат морозного озона и дорогого парфюма. На его указательном пальце блеснул массивный перстень с черным бриллиантом.

— Правила придумали слабые, чтобы выжить, волчица, — тихо произнес он, остановившись так близко, что я почувствовала идущий от него холод. — Хочешь вернуть свою территорию и деньги? Каждую пятницу я здесь. Приезжай, когда научишься не просто рычать, а побеждать.

Он бросил на меня последний, гипнотический взгляд, который заставил моего волка на секунду притихнуть, запрыгнул на свой бесшумный «Стикс» и растворился в темноте шоссе, оставив после себя лишь шлейф ледяного воздуха.

Я осталась стоять посреди трассы под улюлюканье толпы. Ярость выжигала меня изнутри, но сквозь нее пробивалось новое, смертельно опасное чувство.

Я найду его. И в следующий раз я перегрызу этой фарфоровой твари горло или сделаю что-то гораздо более безумное...

Глава 2. Два мира

Кристиан

Запах её крови до сих пор стоял у меня в глотке, мешая дышать. Горький, невыносимо горячий, с отчетливыми нотами лесной свежести и паленого бензина.

Мои клыки непроизвольно удлинлись, царапая внутреннюю сторону нижней губы. Пришлось с силой сжать кулак, чтобы грани фамильного перстня с черным бриллиантом привычно врезались в кожу ладони.

Вспышка острой боли вернула контроль, заставляя вампирскую жажду нехотя отступить. Бледная кожа на руке рассеклась, но регенерация мгновенно затянула порез, оставив ладонь безупречно чистой.

Я заглушил «Стикс» в подземном паркинге нашего семейного небоскреба. Здесь царила стерильная, мертвая тишина, прерываемая лишь едва уловимым гулом вентиляции. Абсолютный контраст с тем безумием, которое еще полчаса назад творилось на «Ночной петле».

Сняв шлем, я отбросил волосы назад и поморщился. В этом месте я всегда чувствовал себя запертым в склепе, пусть этот склеп и стоил миллиарды.

Поднявшись на частном лифте на верхний этаж, я шагнул в залитый мягким светом пентхаус. Панорамные окна открывали вид на весь мегаполис, который отсюда, с высоты птичьего полета, казался безжизненной неоновой картой.

— Ты снова опоздал, Кристиан. И от тебя разит помойкой нижнего города.

Холодный, лишенный малейших эмоций голос отца заставил меня остановиться у порога обширной гостиной.

Лорд Валериан сидел в глубоком кожаном кресле, небрежно покачивая в бокале густую пунцовую жидкость. Его идеальный костюм-тройка и безупречная осанка транслировали ту самую вековую аристократическую породу, от которой меня тошнило.

— Я проверял новые настройки на байке, отец, — сухо ответил я, проходя мимо него к бару.

Врать не имело смысла, он все равно чувствовал шлейф чужой магии, оставшийся на моей куртке.

— Твои игрушки из железа и пластика недостойны наследника нашего клана, — Валериан плавно поднялся, и его ленивая, но смертоносная грация хищника заставила бы любого обычного обывателя замертво упасть от страха, но не меня. — Пока ты развлекаешься на грязных эстакадах с полукровками, стоя оборотней подбирается к нашим границам. Их Альфа нагнет. Его шавки начали контролировать причалы.

При упоминании стаи перед глазами тут же возникло лицо той девчонки с трассы. Рокси. Яростные янтарные глаза, мгновенно затопившиеся расплавленным золотом, и то, как бешено билась жилка на ее смуглой, маняще теплой шее. Дикое, необузданное существо. Настоящее пламя среди нашего векового льда.

— Оборотни знают свое место, — отчеканил я, наливая себе порцию охлажденного синтетика, просто чтобы занять руки. — Они не сунутся в центр.

— Мне плевать на их жизни, пока они не мешают нашему бизнесу, — Валериан подошел ближе, и я ощутил идущий от него морозный холод древней силы. — Но сейчас нам нужен абсолютный порядок. Совет старейшин утвердил дату союза. Леди Элизабет прибывает в город через три дня. Твоя помолвка с ней закрепит за нами финансовые потоки европейских кланов. Ты женишься на чистокровной, Кристиан, и это не обсуждается.

Каждое его слово падало на меня тяжелыми могильными плитами. Элизабет... Идеальная, фарфоровая, мертвая кукла с пустым взглядом, которая умеет лишь вести светские беседы и пить кровь из хрустальных бокалов. Жизнь с ней превратит мои дни в бесконечный, удушающий ритуал чистоты крови.

— Я понял тебя, отец, — я заставил свой голос звучать ровно, хотя внутри моего бессмертного тела все кричало от ярости.

— Надеюсь, что понял, — лорд Валериан окинул меня ледяным взглядом, задержавшись на моем левом предплечье, где под тканью куртки скрывалось тату с волчьей пастью — мой первый, выжженный святой золой бунт против его воли. — Смой с себя этот уличный запах. Ты представитель высшего вида, веди себя соответственно.

Когда он покинул гостиную, я с силой швырнул тяжелый хрустальный стакан в стену. Он разлетелся на тысячи сверкающих осколков, а темно-красная жидкость поползла по дороговому мрамору.

Высший вид. Стерильные, расчетливые мертвецы, запертые в своих золотых клетках.

Я подошел к окну и посмотрел вниз, туда, где глубоко под небоскребами змеилась темная полоса эстакады «Ночной петли». Там, внизу, была грязь, опасность и рев моторов. Там была жизнь. И там была волчица, которая посмела оскалить на меня зубы.

Я медленно провел ладонью по лицу, чувствуя безупречную, мертвую гладкость кожи.

Союз с Элизабет?

Семья думает, что сломала меня и заставит подчиниться. Но они забыли, что скорость не прощает чужих правил.

Я вернусь на ту трассу в следующую пятницу и заставлю одну дикую девчонку рычать от совсем других чувств.

Глава 3. Политический разнос

Рокси

— Ты позоришь мою кровь, Роксана! Позоришь имя Альфы!

Рев отца заставил задрожать массивные дубовые двери в его кабинете. В воздухе мастерской, расположенной этажом ниже, испуганно смолкли звуки гаечных ключей. Папа стоял за своим столом, тяжело опершись на него огромными кулаками. Его глаза уже не были человеческими — они горели яростным, первобытным золотом, а из-под верхней губы показались острые клыки. От него волнами исходила подавляющая магия вожака, заставляя любого слабого оборотня поджать хвост и рухнуть на колени.

Но я не рухнула. Я лишь плотнее скрестила руки на груди, упрямо вскинув подбородок. Мой собственный внутренний зверь глухо огрызался, отказываясь прогибаться под чужую волю.

— Я просто гоняла на байке, отец, — процедила я сквозь зубы. — Моя скорость приносит стае деньги. Или тебе напомнить, какой куш я сорвала на прошлой неделе в доках?

— Мне плевать на эти гроши! — отец резко выпрямился, и его фигура показалась огромной в полумраке комнаты. — Ты дочь вожака. Наша стая контролирует все склады и причалы в округе, пока эти изнеженные кровососы из верхнего города пытаются отжать у нас бизнес. Грядет война за территории, Рокси! А ты вместо тренировок с бойцами рискуешь шеей на нелегальных эстакадах среди отребья и полукровок!

При упоминании кровососов у меня перед глазами мгновенно вспыхнуло безупречное, холодное лицо Кристиана. Его насмешливые льдисто-серые глаза и то, как его бледная ладонь лениво лежала на руле бесшумного «Стикса». От одного этого воспоминания серебряная татуировка на моей спине отозвалась резким, тянущим зудом. Серебро под кожей нагрелось, заставляя меня незаметно повести плечами под косухой.

— Я сама решаю, где мне быть, — тихо, но отчетливо произнесла я.

— Больше нет, — в разговор вмешался третий голос, от которого меня передернуло.

Из тени у окна вышел Брэд. Мощный, широкоплечий бета-волк с самодовольной ухмылкой на лице. От него пахло сырым мясом, дешевым одеколоном и агрессивным желанием доминировать. Моего зверя тошнило от одного его присутствия.

— Твой отец прав, Рокси, — Брэд подошел ближе, бесцеремонно опустив свою тяжелую, горячую ладонь мне на плечо. Я тут же дернулась в сторону, сбрасывая его руку, но он лишь рассмеялся. — Пора завязывать с детскими бунтами. Скоро ты станешь моей парой, и мне не нужна самка, которая шляется по ночам по грязным притонам.

— Я скорее перегрызу тебе горло, Брэд, чем пушу в свою постель, — выплюнула я, чувствуя, как ногти на моих пальцах непроизвольно удлиняются, превращаясь в острые когти.

— Хватит! — отец с силой ударил кулаком по столу, раскалывая толстую древесину. — Дело решено, Роксана. Союз нашей крови с линией Брэда укрепит границы стаи. Через месяц состоится ритуал слияния. А до тех пор — никаких гонок. Если я еще раз увижу тебя на «Фенрире», я лично сожгу этот кусок железа, а тебя запру в подвале на серебряные цепи. Свободна.

Я ничего не ответила. Повернувшись на каблуках грубых ботинок, я резко вылетела из кабинета, оглушительно хлопнув дверью. Ярость выжигала меня изнутри. Они думают, что могут распоряжаться моим телом и моей жизнью ради своих грязных политических игр? Не бывать этому.

Спустившись в гараж, я проигнорировала косые взгляды парней-механиков. Мой «Фенрир» стоял в самом дальнем углу под брезентом. Откинув ткань, я провела рукой по матово-черному бензобаку. Металл был холодным, но в его очертаниях дышала та самая свобода, которую у меня пытались отобрать.

В кармане джинсов завибрировал телефон. Вытащив его, я увидела сообщение от неизвестного номера. Всего лишь одна строчка с координатами и временем: *«Заброшенный склад у старого депо. Полночь. Не опаздывай, волчица»*.

Кристиан. Это мог быть только он. Откуда у него мой номер — загадка, но вампирские ищейки умели находить информацию.

Я посмотрела на часы. До полуночи оставался час. Отец думал, что сломал меня своим запретом? Брэд думал, что я покорно надену ошейник? Ну уж нет.

Я натянула шлем, скрывая золотые искры в глазах, запрыгнула на сиденье и нажала на стартер. «Фенрир» отозвался оглушительным, яростным рыком, который разорвал тишину мастерской.

Выжав газ до упора, я сорвалась с места, оставляя позади и стаю, и их правила. Я ехала навстречу своему самому опасному врагу — и мне было плевать, чем это закончится.

Глава 4. Игра на раздевание

Кристиан

Заброшенный ангар старого депо дышал сыростью и мертвым прошлым. Пыльные лучи лунного света пробивались сквозь разбитые стекла под потолком, разрезая темноту и ложась на глянцевый пластик «Стикса». Я сидел на байке, лениво откинувшись назад, и слушал тишину. До полуночи оставалась минута.

Вампирский слух уловил вибрацию земли раньше, чем до ушей донесся звук. Утробный, хищный, оглушительный грохот разорвал ночной покой округа. Рокси не умела появляться тихо. Она ворвалась в ангар, подняв колесом тучу пыли, и с визгом затормозила в паре метров от меня.

— Ты рискуешь шеей, волчица, — тихо произнес я, снимая шлем. — От тебя за версту пахнет чужой злостью. Отец заставил отрабатывать команды?

Рокси заглушила «Фенрир», сдернула шлем и буквально слетела с сиденья. Ее янтарные глаза полыхали чистым золотом, а дыхание было рваным. Она подошла вплотную, обдав меня волной своего невыносимого, обжигающего тепла. Пахло бензином, кожей и диким, раненым зверем.

— Заткнись, кровосос, — процедила она, ткнув пальцем мне в грудь. Под моей курткой тут же бешено будто бы забилось ее собственное сердце — от ярости и адреналина. — Я приехала не выслушивать твои издевки. Назначай условия реванша. Прямо сейчас. На кону моя трасса.

Я плавно перехватил ее запястье. Ее кожа была горячее, как расплавленный металл. Рокси попыталась вырвать руку, но я сжал пальцы сильнее, фиксируя ее на месте с помощью вампирской силы.

— Реванш нужно заслужить, — я подался вперед, сокращая расстояние между нашими лицами до опасного минимума. — Ты импульсивна. Твой зверь управляет тобой, а не ты им. Ты проиграла, потому что хотела доказать что-то своей стае. А мне доказывать ничего не нужно. Я просто беру то, что хочу.

— Пусти, тварь фарфоровая! — Рокси резко подалась вперед и, потеряв контроль, оскалилась. Ее когти удлинились, а клыки прорезали нижнюю губу, на которой выступила капля темной, невероятно сладкой крови оборотня.

Этот запах ударил мне в голову, как чистый спирт. Вековые барьеры контроля, которые отец вбивал в меня столетиями, рухнули за долю секунды. Мои собственные клыки мгновенно вытянулись, царапая губы, а серые глаза заволокли кроваво-красные капилляры. Вся аристократическая спесь слетела, обнажив первобытного, голодного хищника.

Резким движением я развернул ее и с силой прижал спиной к ближайшей бетонной опоре ангара, вынуждая глухо вскрикнуть.

— Попробуй взять, — выдохнула прямо мне в губы, но вместо страха в ее голосе прозвучал дикий, порочный вызов. Она сама потянулась навстречу, свободной рукой вцепляясь в мои волосы.

Я не стал церемониться. Мои губы жестко, почти до крови впились в ее рот. Это не был поцелуй любви — это была схватка двух высших существ, битва за доминирование, где каждый вдох давался с боем.

Ее язык был горячим, со вкусом железа и мяты, она кусала меня в ответ, терзая мои губы и заставляя мою кровь смешиваться с ее.

Рокси яростно дернулась, и ткань ее короткого черного топа с треском порвалась под моими пальцами. Моя бледная, холодная ладонь легла на ее упругий, горячий живот, поднимаясь выше к тяжело вздымающейся груди.

Температурный контраст был настолько резким, что она шумно выдохнула, выгибаясь мне навстречу. Ее когти с силой полоснули меня по куртке, разрывая кожу на груди. Боль была мимолетной — регенерация пыталась стянуть порезы, но магия Альфы в ее крови заставляла раны гореть живым огнем.

— Кристиан... — сорвалось с ее губ хриплым шепотом, когда я спустился поцелуями к ее шее, нащупывая губами неистово бьющуюся артерию.

Я приподнял ее за бедра, заставляя обхватить мою талию сильными ногами. Избавившись от мешающей одежды резкими нетерпеливыми движениями, я вошел в нее единым, глубоким толчком, снова вбивая ее тело в бетонную стену.

Рокси вскрикнула, запрокинув голову, и до крови укусила себя за губу, чтобы не завывать от захлестнувшего ее дикого, первобытного удовольствия.

Этот секс был на грани драки. Каждый мой толчок был жестким, собственническим, я брал ее так, словно объявлял войну всей ее стае.

Рокси не уступала — она двигалась в моем ритме, царапала мою спину до мяса, оставляя глубокие борозды, которые не успевали затягиваться.

Весь мир сузился до этого грязного ангара, до неоновой отсвета луны и бешеного ритма наших тел.

На пике изнеможения, когда золотые искры в ее глазах стали невыносимо яркими, я прижался к ее уху, тяжело дыша:

— Ты принадлежишь трассе, волчица, но на трассе правлю я.

Рокси содрогнулась в финальной судороге оргазма, крепко сжимая меня внутри себя, и я последовал за ней, изливаясь раскаленной лавой в ее горячее тело.

Мы тяжело дышали, уткнувшись друг в друга. Я медленно опустил ее на землю. Моя рука все еще лежала на ее бедре.

Мы были врагами, существами из разных миров, но теперь между нами неожиданно завязалась узлом темная, порочная связь, которую не разорвать ни пулями, ни приказами властных отцов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.